

На правах рукописи

ВОЙТОЛОВСКИЙ Федор Генрихович

**ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА АТЛАНТИЗМА
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США**

Специальность 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Центре североамериканских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, академик РАН, почетный директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы РАН, советник РАН
Журкин Виталий Владимирович

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института США и Канады РАН **Кременюк Виктор Александрович**

доктор политических наук, руководитель Отдела стратегических исследований Центра международной безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений РАН **Савельев Александр Георгиевич**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории РАН, Центр по изучению истории холодной войны

Защита состоится 16 октября 2013 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 на базе ИМЭМО РАН по адресу: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН.

Автореферат разослан « » июня 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.полит.н.

И.Л. Прохоренко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется международно-политическим значением атлантизма как концептуальной основы:

- внешней политики и политики безопасности США на евроатлантическом и смежных направлениях;
- отношений между союзниками по НАТО и деятельности самой этой организации, включая ее взаимодействие с Россией;
- одного из важнейших течений американской внешнеполитической идеологии, оказывающих влияние на развитие других направлений политической мысли США и практических подходов в области глобальной политики и международной безопасности.

Политика США на евроатлантическом направлении и деятельность НАТО непосредственно затрагивают национальные интересы России.

Объектом диссертационного исследования является совокупность идейно-концептуальных основ, практических стратегий, организационных механизмов и инструментов реализации внешней политики и политики безопасности США, а также результатов их применения.

Предметом исследования является единство идеологии атлантизма и основанных на ней практических внешнеполитических подходов США, а также результатов их актуализации в евроатлантической и глобальной политике.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить долгосрочные тенденции, этапы и основные закономерности эволюции идеологии и практики американского атлантизма, а также получить теоретические выводы об основных характеристиках его концептуального развития и политического воплощения на современном этапе во внешней политике и политике безопасности США. Достижение этой цели позволит дать прогностические оценки перспектив воздействия атлантизма на американскую внешнюю политику, трансатлантические отношения и развитие миропорядка в целом.

Для достижения цели данного исследования необходимо решить ряд взаимосвязанных групп **задач исследования**:

- разработать методологию системно-исторического анализа американского атлантизма как идейно-политической системы, развитие которой происходит на основе взаимодействия идейных основ внешней политики и политики безопасности США на евроатлантическом направлении и практических подходов к их осуществлению;
- на этой методологической основе рассмотреть основные группы источников, позволяющих охарактеризовать взаимосвязи трансформаций концептуальных основ атлантизма и политики США на трансатлантическом направлении в исследуемый период;
- выявить и проанализировать основные группы социально-экономических, идейно-психологических и политико-организационных

внутренних и международных факторов, воздействовавших на коэволюцию идеологических и практических составляющих атлантизма как идейно-политической системы и ее актуализацию во внешней политике и политике безопасности США на евроатлантическом направлении; проанализировать взаимосвязи между этими факторами на различных этапах, эволюции атлантизма, включая современный;

- выстроить периодизацию развития атлантизма как направления внешнеполитической идеологии и деятельности США, определить основания для выделения каждого из его этапов, проанализировать внутреннюю динамику каждого из них; обнаружить общее и особенное для всех этапов идейной эволюции атлантизма и его актуализации;
- идентифицировать и систематизировать основные социально-политические движущие силы развития идеологии и практики атлантизма в США, определить характер и содержание воздействия, оказывавшегося сторонниками атлантистских идей и подходов на американскую внешнюю политику и политику безопасности, а также трансатлантические отношения на различных этапах их развития;
- проанализировать основные долгосрочные тенденции концептуального развития атлантизма и его практического осуществления в американской внешней политике и политике безопасности, обнаружить и изучить новые явления в его эволюции на современном этапе, дать прогностическую оценку перспектив дальнейшего влияния длительных трендов и текущих изменений на политику США и трансатлантические отношения;
- получить выводы о направленности уже проявившихся тенденций в идеологии и практике атлантизма, оценить возможные перспективы их воздействия на внешнюю политику США, трансатлантические отношения и деятельность НАТО, включая ее взаимодействие с Россией.

Методологическую основу исследования составляет системно-исторический подход к изучению международных отношений, а также связанных с ними идейно-политических процессов.

В соответствии с методологическими принципами применения общей теории систем и принципа историзма в политологических исследованиях, американский атлантизм рассматривается как системная целостность, состоящая двух взаимосвязанных в своей эволюции подсистем. Первую подсистему составляет совокупность идей и концепций, ориентирующих и целеполагающих действия США на евроатлантическом направлении на каждом этапе ее развития – от первых разрозненных представлений до развитых государственных доктрин. Вторую – практическая деятельность заинтересованных групп политических элит, а также государственного руководства США в сфере внешней политики и безопасности на данном направлении. Системный подход дает возможность рассматривать атлантизм как целостное явление, развитие которого несводимо к его идеологическим или политико-практическим компонентам и происходит

на основе их постоянного взаимодействия. Только изучение этих двух составляющих вместе и взаимосвязей между ними позволяет во всей полноте отразить характеристики и динамику развития атлантизма, обретения им характера целостной идейно-политической системы, исследовать механизмы и содержание его воздействия на внешнюю политику США и международные отношения в различные периоды.

Системно-исторический анализ дает возможность изучить генезис и взаимодействие внутренних и международных социально-экономических, идейно-психологических и военно-политических факторов, влиявших на развитие идеологии атлантизма и ее политико-практическую актуализацию в различные периоды. Он предполагает анализ не только атлантизма как идейно-политической системы, но и внутренних идейно-психологических и политических процессов в США, связанных с внешней политикой, официальных и неформальных политико-экономических взаимосвязей между США и странами Европы (Западной, а затем и Восточной) на межгосударственном и межэлитном уровнях, а также более широкого международного контекста его развития.

Методология системного подхода дает возможность использовать в исследовании методы и подходы не только политической науки, но и других общественных наук: истории, социологии, социальной психологии, политико-экономического анализа. Это закладывает основу для учета текущих и инерционных воздействий, которые оказываются на атлантизм и трансатлантическую политику США различными процессами в американской внутриполитической и социально-экономической жизни, а также тенденциями трансатлантической и мировой политики и экономики.

В основе исследования идеологии и практики атлантизма во внешней политике США лежит принцип историзма. Построение целостной периодизации развития атлантизма дает возможность не только выявить его долгосрочные тренды и закономерности, но и идентифицировать новые явления на каждом этапе, связанные с воздействием на его динамику объективных международных и внутригосударственных процессов, а также субъективных сил. Такой подход обеспечивает последовательность при анализе трансформаций идейно-концептуального содержания атлантизма, а также механизмов и принципов его воплощения во внешней политике и политике безопасности США на каждом этапе. Принцип историзма позволяет на длительных временных промежутках выявить и проанализировать элементы преемственности и изменчивости в развитии концептуального содержания атлантизма, форм и средств его практической реализации.

Важным методологическим нововведением диссертации стало применение подходов исторической социологии в исследовании международно-политических процессов. Атлантизм как идейно-политическая система развивался в сознании и деятельности американской политической элиты на протяжении более чем столетия. Американский истеблишмент — ста-

бильно эволюционировавшая социальная общность, отчасти сохранявшая при этом идейную и политическую преемственность, несмотря на то, что ее состав и внутренняя структура претерпевали преобразования вместе с социально-экономическим и политическим развитием США и изменением их роли в мире. Историко-социологический подход к анализу позиций и действий американской элиты позволяет проследить становление и укрепление политико-экономического и организационного фундамента деятельности групп интересов внутри нее, связанных с разработкой и применением атлантистских идей и подходов. Такой инструментарий дает возможность исследовать особенности воздействия атлантизма на мышление и деятельность различных поколений внешнеполитической элиты и государственного руководства США, а также содержание изменений, претерпеваемых вместе с их сменой самим атлантизмом.

В ходе своей эволюции атлантизм как идейно-политическая система функционально и организационно усложнялся, но базовыми оставались его функции мотивации политического, экономического и военного сотрудничества между США и странами Европы. Состав социальной базы атлантизма расширялся, его политико-организационная структура усложнялась, однако его ценностное и политическое целеполагание менялось крайне медленно. Он был и остается внешнеполитической идеологией части американской элиты, развитие которой представляет собой континуум. Такой целостный характер идейно-политической эволюции атлантизма позволил автору применить в политологическом исследовании метод построения периодизации, разработанный для историко-социологических и историко-экономических исследований, – *поколенческий подход*.

Суть поколенческого подхода как историко-социологического методологического принципа основывается на социально-демографической дискретности и преемственности развития каждого социума. В ее основе динамика смены периодов активности в рамках одной общности устойчивых социально-возрастных когорт – поколений. Социализация и деятельность каждого поколения связана с определенными этапами развития социума, прежде всего, с событиями исторического масштаба, трансформирующими социально-воспроизводственные и психологические параметры существования большинства его представителей.

Принадлежащие к одному поколению внутри данного общества всегда психологически привязаны к исторически обусловленным базовым условиям своей политической социализации – событиям и процессам макро-социальной значимости (войнам, общественно-экономическим трансформациям, технологическим революциям, кризисам и т.д.). Несмотря на экономические и социально-классовые, культурные и образовательные различия между представителями одного поколения, общность социально-исторического опыта представителей каждой такой возрастной группы имеет особое значение для формирования их психологии, мировоззрения и

идеологии. Еще более значимо такое единство политико-психологического опыта для представителей одной социальной страты. Здесь в еще большей степени нивелируются различия при формировании политического сознания и моделей поведения представителей одной поколенческой когорты. Представители одного поколения элиты могут придерживаться различных взглядов, но их будет объединять общий политико-исторический опыт. Каждое следующее поколение элиты стабильно развивающегося сообщества, приходя к власти, приносит новый набор идей и подходов, связанный с периодом его политической социализации, сформированный на базе именно его опыта, но продолжает ту политическую традицию, в рамках которой оно его получило. Это обеспечивает баланс изменений и преемственности в идейно-политических процессах внутри устойчивых политических систем, к числу которых принадлежат США. Изменения, начавшиеся в период деятельности одного поколения, могут перекрывать начало вступления в активный этап деятельности следующего поколения. Лишь глубокие социально-исторические трансформации в состоянии существенно интенсифицировать эти процессы и привести к более динамичной смене поколений политической элиты.

На протяжении исследуемого периода смена поколений элит США происходила естественно, с равномерной периодичностью. Сохранялась преемственность базовых идейно-политических позиций поколений американского истеблишмента, при одновременном внесении изменений в идеологию и практику внешней политики США каждым новым его поколением. Такие изменения были вызваны развитием самих США и международной среды.

Основная рабочая гипотеза исследования заключается в том, что атлантизм как идейно-политическая система развивался во взаимосвязи с укреплением влияния движущих сил американского участия в европейской политике – политико-экономических и военно-политических групп интересов в элите США, имеющих мотивы, целеполагание для практической реализации атлантистских концепций во внешней политике и политике безопасности. Развитие трансатлантической политики США взаимосвязано не только с активностью этих групп интересов в элите, но и с политической логикой жизнедеятельности создаваемых ими устойчивых официальных и неформальных институтов, а также осуществляющих ее государственных структур.

Вторая рабочая гипотеза базируется на предположении о том, что эволюция внешнеполитической идеологии и практики атлантизма была обусловлена не только международными процессами и внутренним политико-экономическим развитием США, но также сменой поколений американской элиты и представителей политического руководства. Изменения концептуальных основ и практики американской внешней политики и политики безопасности взаимосвязаны со сменой социально-возрастных

групп осуществляющих ее политиков, управленцев и экспертов. На смену идейно-политических основ евроатлантической политики США на каждом этапе его развития оказывали влияние идеи, позиции и действия каждого следующего поколения атлантистов в американской элите, создававшего новые внешнеполитические концепции и стратегии, а также вводившего их в политический оборот и практику.

Хронологические рамки и периодизация исследования. *Базовая хронология* исследования определяется продолжительностью становления и развития атлантизма как идейно-политической системы и концептуальной основы внешней политики и политики безопасности США. Ее этапы обусловлены динамикой развития непосредственно предмета исследования. Эта периодизация развития атлантизма в американской внешнеполитической идеологии и практике строится на основе выявления этапов его содержательной и организационной эволюции – от разрозненных идей к сложным концептуальным построениям, от идеологов-одиночек до неформальных и официальных внутригосударственных и международных структур, обеспечивающих его воспроизводство и практическое осуществление. Весь период развития атлантизма соответствует времени превращения США из регионального лидера в глобальную сверхдержаву с соответствующими интересами и возможностями.

Выявлен самый ранний этап развития атлантистских идей – доинституциональный. Он предшествовал формированию атлантизма как целостной идейно-политической системы и связанных с ним организационных структур. Первая фаза этого этапа – генетическая – с конца XIX в. до Первой мировой войны. Тогда в американской внешнеполитической идеологии появились разрозненные протоатлантистские представления об общности ценностей англосаксонских народов, о расовом и культурном единстве американцев с британцами и некоторыми другими западноевропейскими нациями. В сознании отдельных представителей и малых групп американской элиты началось формирование первых идей о предпосылках и мотивах расширения политического взаимодействия между США и Европой. Появились первые целеполагающие идеи о наличии у США интересов за пределами Западного полушария. Для этого возникли объективные экономические основания – активизировалась финансовая и торговая деятельность американского капитала в Тихоокеанской Азии и в Европе.

Вторая фаза доинституционального этапа – вильсонская – началась в период Первой мировой войны и завершилась в 1920-е гг. Она была связана с попытками реализации идей президента В.Вильсона и либералов институционалистов о возможности построения всеобщих международных институтов, поддерживающих мир и безопасность, в первую очередь, в Европе, в которых могли бы участвовать США. Эта фаза разворачивалась на фоне конфликта между сторонниками либерального институционализма и изоляционизма в политической элите США.

Следующий этап развития атлантизма обусловлен его организационно-политической институционализацией как идейно-политической системы. Предпосылки к этому возникли в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 1929–1933 гг., последствия которого способствовали укреплению идей о необходимости более активного участия США в европейской экономике и политике, и еще больше укрепились с оформлением конфронтационных групп государств в Европе и с нагнетанием угрозы войны. В основе институционализации атлантизма лежало развитие в США общественно-политических организаций, объединяющих его сторонников, всемирных федералистов и адептов англосаксонского единства. Первая фаза этого этапа развития атлантизма, связанная с деятельностью неформальных структур разработки, пропаганды и лоббирования его идей продолжалась с конца 1920-х гг. до 1941 г.

Начало Второй мировой войны и вступление в нее Соединенных Штатов придали импульс применению внешнеполитических концепций атлантизма на официальном уровне. Следующая фаза институционального этапа развития атлантизма обусловлена его превращением в государственную внешнеполитическую стратегию США и основу новой системы отношений со странами Западной Европы. Впервые часть американской элиты начала ориентироваться на формирование не всеобщих, а союзнических межгосударственных институтов. Такой поворот в развитии атлантизма определялся итогами Второй мировой войны, началом военно-политического противостояния США и СССР в Европе, формированием взаимных военно-экономических и политических обязательств стран Запада и созданием НАТО.

С завершением институционализации трансатлантических связей на межгосударственном уровне стартовал следующий этап развития атлантизма – «конфронтационный». Он пришелся на период «холодной войны». Начало этому этапу положило создание трансатлантических союзнических военно-политических институтов. Базовым условием развития атлантизма стало то, что его функциональное содержание стало определяться военно-политическим и идеологическим противостоянием с СССР и ОВД. Конфронтационный этап эволюции атлантизма делится на три основных фазы.

«Эскалационная» фаза – начальный период «холодной войны» (конец 1940-х – середина 1960-х гг.) – связана с созданием НАТО и обострением напряженности в Европе, вступлением в Альянс Турции и ФРГ, а также развертыванием советско-американского противоборства в других регионах мира. На протяжении этой фазы конфронтационного этапа развития идеологии и практики атлантизма одной из его важнейших идейно-психологических компонент стал антикоммунизм.

Вторая – «стабилизационная» – фаза началась в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. с достижением военно-стратегического паритета между СССР и США, стабилизацией структуры биполярного миропорядка

и международной ситуации в Европе. С конца 1960-х гг. по 1979 г. развитие процессов «разрядки» в Европе породило существенное усложнение подходов США к отношениям с союзниками и политических средств их реализации. Изменились и концепции американских атлантистов.

Завершение «стабилизационной» фазы конфронтационного этапа развития атлантизма было детерминировано обострением советско-американского противостояния в начале 1980-х гг. и расширением влияния неоконсерваторов на внешнюю политику Вашингтона. Ему сопутствовали изменения в отношениях между союзниками по НАТО, определявшиеся активизацией идеологического и политического доминирования США. Заключительная фаза конфронтационного этапа развития атлантизма связана с осуществлением модели «доминантного лидерства», которая, однако, уже к концу 1980-х гг. претерпела существенную эрозию.

Новый этап развития идеологии и практики атлантизма во внешней политике США – «трансформационный» – начинается с завершением «холодной войны» в 1989-1991 гг. Он приходится на 1990-е – 2000-е гг. – период глубоких изменений не только в американской внешней политике и политике безопасности, но и преобразований евроазиатского международно-политического пространства, а также интенсификации процессов экономической глобализации.

В ходе его первой – «интернационализационной» – фазы развитие американского атлантизма было обусловлено характером изменений положения США в мире, а также заинтересованностью американского истеблишмента использовать итоги «холодной войны» в Европе и мире для долгосрочного сохранения глобального лидерства, опирающегося на союзнические институты. Эта фаза развития атлантизма связана с расширением состава европейских союзников США, политико-силовых функций Альянса и формированием новых концептуальных основ его деятельности за пределами традиционной «зоны ответственности».

Трансформационный этап развития идеологии и практики американского атлантизма завешается фазой, которую можно назвать «реверсивной». Хронологическим рубежом здесь стал финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. Последовавшая рецессия в экономике США и европейских членов НАТО существенно сократили реальные возможности амбиции союзников использовать атлантистские концепции в качестве идейной основы политико-силового регулирования международных отношений и вмешательства во внутренние дела государств за пределами «зоны ответственности». «Реверсивная» фаза обусловлена постепенным редуцированием целеполагания, финансово-экономических и политических ресурсов США и союзников, необходимых для осуществления глобалистских подходов к выполнению военно-политических функций НАТО. Военная активность в сопредельных с евроатлантическим пространством регионах мира становится возможной только в ограниченных масштабах (Ливия,

побережье Африки и Южная Атлантика). Для этого периода развития трансатлантической политики США и атлантизма характерно сокращение мотивации руководства к выполнению военных задач по линии НАТО за пределами функций обеспечения безопасности европейских союзников. США стремятся активизировать их самостоятельность в этой сфере, а также сместить акценты в трансатлантическом взаимодействии в сторону финансово-экономического сотрудничества по линии США – ЕС.

Кроме базовой хронологии при изучении идеологии и практики американского атлантизма в работе были выстроены еще две тесно переплетенные с ней, но асинхронные периодизации его развития, позволяющие использовать дополнительные системы социально-временных координат.

Первая дополнительная хронология – *внешняя* – выстраивалась на основе определения рубежей развития всей системы международных отношений, ее фундаментальных структурных оснований, а также посредством выделения этапов участия США в ее формировании. Были выявлены взаимосвязи этапов развития американского атлантизма с периодами развития международно-политических, социально-экономических и идеологических условий становления трансатлантической политики США и ее концептуальных основ. Рубежами внешней хронологии были такие значимые для мировой политики события как Первая и Вторая мировые войны, основные этапы военно-экономического и политико-идеологического противостояния США с СССР, трансформации мироустройства после распада двухполюсной системы. Эта шкала временных координат задавалась изменениями структуры миропорядка, оказывающими воздействие на развитие внешнеполитического сознания и деятельности различных поколений политической элиты США, а также на эволюцию трансатлантических отношений. Внешнюю периодизацию в работе дополняет не привязанная к четкому событийному ряду, но крайне необходимая условная хронология развития процессов экономической интернационализации в рамках капиталистической системы, а затем и глобализации.

Вторая дополнительная хронология – *внутрисистемная*. Ее периодизация определялась социально-временными параметрами развития атлантизма как основы мышления и деятельности американской внешнеполитической элиты. Эта хронология отражает динамику эволюции социально-политического сообщества, которое стало, было и остается носителем атлантистской идеологии и обеспечивает воплощение в жизнь ее принципов во внешней политике и политике безопасности США. В основу внутрисистемной хронологии положен поколенческий подход. При построении этой периодизации в работе определяющим условием было воздействие на развитие идеологии и практики атлантизма смены поколений американской политико-экономической элиты и государственного руководства. Динамика объективной смены поколений сторонников атлантизма в американском истеблишменте анализируется во взаимосвязи с тенденциями организаци-

онно-политического развития и качественного усложнения содержания его идеологии и практики.

Все три использованные в диссертации хронологии – базовая, внешняя и внутрисистемная – связаны друг с другом. Подчас периоды их развития совпадают, однако в основу их построения положены различные способы измерения исторического времени. Применение всех трех хронологий, а также анализ причин их совпадения и несовпадения позволяет наиболее полно изучить динамику развития атлантизма и его воздействий на внешнюю политику и политику безопасности США.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что ни в отечественной, ни в зарубежной политической науке прежде не предпринимались комплексные исследования идеологии и практики атлантизма во внешней политике США. Впервые анализируется вся эволюция атлантизма – от появления разрозненных идей о единстве и взаимозависимости стран Запада до становления целостной идейно-политической системы и развития под ее влиянием одного из важнейших направлений внешней политики и политики безопасности США. Строится ее целостная периодизация.

В ряде исследований отечественных и зарубежных специалистов освещались отдельные вопросы, связанные с темой диссертации. Однако никогда ранее не формулировалась сама задача системного исследования коэволюции атлантистских концепций и их актуализации в политике США на евроатлантическом направлении. На основе методологии системно-исторического анализа и в рамках других научных школ не проводились исследования совокупности основных внутренних и международных идейно-психологических, социально-экономических и организационно-политических факторов, влиявших на концептуальное развитие и актуализацию атлантизма, а также результатов их воздействия. Бóльшая часть предшествующих исследований носила специализированный характер – они были сосредоточены на отдельных периодах или проблемах отношений США с европейскими союзниками, а также деятельности НАТО.

Источниковая база исследования. В диссертации использовано нескольких типов источников, каждый из которых позволил изучить различные внешние и внутренние условия, тенденции и характеристики организации и самоорганизации атлантизма как идейно-политической системы, а также ее воплощения во внешней политике и политике безопасности США. Все источники, вне зависимости от характера и происхождения, привлекались для решения пяти типов аналитических задач.

Во-первых, для получения информации об идеологических процессах, протекавших в сознании американской политической элиты в связи со становлением и укреплением влияния атлантизма. Особое значение здесь имели источники, иллюстрирующие превращение атлантизма в идейно-психологическую основу внешнеполитического мышления групп интересов в истеблишменте и руководстве США, связанных с его реализацией.

Во-вторых, для анализа процессов превращения атлантизма из периферийной неофициальной внешнеполитической концепции в доктринальную основу внешней политики и политики безопасности США на евроатлантическом и смежных направлениях.

В-третьих, для рассмотрения взаимосвязей между концептуальной эволюцией атлантизма, его использованием во внешнеполитической практике США и международными, в том числе глобальными, политико-экономическими процессами.

В-четвертых, для исследования официальных и неформальных трансатлантических отношений. Это источники, позволяющие изучить трансатлантическую коммуникацию на межгосударственном уровне, а также отражающие взаимодействие между элитами и экспертными сообществами США и их европейских союзников.

В-пятых, для изучения принципов и механизмов функционирования государственных, межгосударственных и неправительственных политических институтов и структур, связанных с воспроизводством и реализацией атлантистских принципов и концепций во внешней политике США и на трансатлантическом уровне.

Эти задачи решались на основе различных по типу происхождения, так и по функциональному назначению групп источников:

1) *Официальные внешнеполитические документы США, а также выступления государственных деятелей и должностных лиц*, посвященные внешней политике и безопасности на трансатлантическом направлении. Были использованы электронные архивы и базы данных министерств и ведомств США, связанных с внешней политикой и политикой национальной безопасности – президентов США, Госдепартамента, Совета национальной безопасности (СНБ), Центрального разведывательного управления (ЦРУ), Министерства обороны.

Официальные внешнеполитические документы можно разделить на две условных подгруппы – персонифицированные и институциональные документы. В первую подгруппу входят документы доктринального характера, представленные одним официальным лицом: обращения президентов США к нации, Конгрессу и другие выступления; меморандумы и выступления помощников президентов по национальной безопасности; официальные публикации и выступления госсекретарей; министров обороны; начальников Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ). К персонифицированным, но не доктринальным документам относятся записи брифингов, пресс-конференций, интервью высоких должностных лиц – представителей законодательной (сенаторов и конгрессменов, в особенности, глав профильных сенатских комитетов) и исполнительной власти (госсекретарей и их заместителей; помощников президента по национальной безопасности; министров обороны; советников президента; спецпредставителей президента и Госдепартамента по особым вопросам и регио-

нам; специальных представителей США в ООН и НАТО; начальников региональных командований вооруженных сил США; директоров ЦРУ).

Подгруппу официальных институциональных источников образуют документы органов государственной власти, определяющих концептуальные основы внешней политики и политики безопасности США и их практическое осуществление: документы и рабочие материалы администрации президента и СНБ; Госдепартамента; Пентагона; ЦРУ, профильных комитетов и комиссий Сената и Палаты представителей; материалы слушаний в Конгрессе и законодательные акты. К этой категории источников также относятся выступления и публикации официальных лиц, представленные по установленной процедуре как исходящие непосредственно от персон, но в действительности являющихся документами государственных ведомств. Например, Стратегии национальной безопасности (президент) и Стратегии национальной обороны (министр обороны), меморандумы СНБ (помощник президента по национальной безопасности).

2) *Официальные международные документы и соглашения*, связанные с евроатлантической политикой США и трансатлантическими отношениями: договоры с американским участием и совместные декларации США и европейских держав; официальные документы НАТО; многосторонние и двусторонние международные соглашения, в которых участвуют США, по вопросам евроатлантической политики и безопасности (в их число входят как соглашения с союзниками по Альянсу, так и с другими государствами, включая СССР и Россию); документы и рабочие материалы официальных трансатлантических экономических, политических и военно-политических институтов (прежде всего, это официальные документы НАТО, ее органов и связанных с ней политических и иных межгосударственных структур, таких как Парламентская Ассамблея НАТО, Совет Россия-НАТО (СРН), Координационный комитет по экспортному контролю и других).

3) *Неофициальные документы и материалы* американских политических движений, неправительственных и экспертно-идеологических организаций, оказывавших влияние идеологии и практики атлантизма на формирование концептуальных основ внешней политики и политики безопасности США. Эта группа источников использовалась для изучения интересов, позиций и установок американской политической элиты и экспертного сообщества. В нее входят персонифицированные и институциональные источники, отражающие взгляды отдельных политических деятелей, позиции групп интересов и неформальных общественно-политических объединений. В этих источниках зафиксированы не столько персональные взгляды, сколько идейно-политические позиции основных групп американского и отчасти трансатлантического внешнеполитических сообществ.

Персонифицированное содержание источника такого зачастую имеет меньшее значение для анализа, чем политическое целеполагание и пози-

ции группы или организации, которую представляет его автор. При изучении таких источников, отражающих идейно-политические процессы, методический вопрос о соотношении частного и общего в каждой отдельной позиции почти всегда решался в пользу общего. Позиция каждого отдельного эксперта и политика рассматривалась не столько как личная, сколько в качестве индивидуального выражения идейно-политических позиций и коллективных интересов той группы в американской и трансатлантической элите, в которую он входит. Методологически это обусловлено общими принципами изучения идейно-психологических и политических процессов внутриэлитного характера. Продукты мышления представителя элиты всегда несут в себе общественно-психологические, мировоззренческие и идеологические черты, характерные для данной общности и/или основных групп внутри нее. Позиции и ценностно-целевые установки, зафиксированные в источниках личного происхождения, могут восприниматься как индивидуальные оценки и мнения представителей данного сообщества. Но для внесистемного наблюдателя они всегда отражают общественно-экономические, политические и идейно-психологические процессы, протекающие в сознании исследуемой группы, общности, к которой принадлежит автор источника.

К группе персонифицированных источников неофициального происхождения примыкают также *мемуары, интервью и политико-публицистические книги и статьи официальных лиц* американской внешней политики и наиболее влиятельных экспертов. Особое значение здесь имели публикации президентов (Р.Никсона, Р.Рейгана, Дж.Буша-ст., У.Клинтон), госсекретарей США (Д.Ачесона, Г.Киссинджера, Дж.Шульца, М.Олбрайт), высокопоставленных американских государственных деятелей и дипломатов (Дж.Бейкера, Дж.Кеннана, К.Клиффорда, У.Фулбрайта, Д.Рокфеллера, Дж.Шлезингера, Б.Скоукрофта, Р.Гейтса, Дж.Ф.Мэтлока и др.), генеральных секретарей НАТО, а также руководителей европейских стран-членов Альянса.

К числу *неофициальных институциональных источников* относятся документы и материалы американских и трансатлантических неправительственных организаций и «мозговых центров», а также других структур идейно-пропагандистского обеспечения и сопровождения внешней политики США и трансатлантического сотрудничества. При анализе данных материалов решалась источниковедческая задача отделения научно-аналитических публикаций политико-академического сообщества от выступлений экспертов и политиков, носящих политико-установочный, идеологический характер. Поэтому значительная часть публикаций (статей, книг, специализированных докладов и других видов продукции), подготовленных американскими и европейскими «мозговыми центрами», а также многими политологами рассматривалась в данной работе не в каче-

стве научной литературы, а источников, характеризующих идейно-психологические процессы в сознании американской и западной элит.

4) *Официальные статистические материалы* ведомств США, а также данные НАТО, отражающие динамику военных расходов и другие показатели, связанные с безопасностью и обороной. Были использованы публикуемые ежегодно официальные статистические показатели оборонных и иных расходов США и союзников, а также иные статистические данные Альянса (военные операции, программы военно-технического сотрудничества). Рассматривались также статистические материалы, отражающие торгово-экономическую и финансовую стороны трансатлантических отношений, – материалы Статистического бюро Министерства торговли США, статистические материалы МВФ, ОЭСР, а также ЕС. Были использованы неофициальные военно-статистические данные Стокгольмским институтом проблем мира и британского Института международных и стратегических исследований. Часть финансово-экономической информации была заимствована из работ отечественных и зарубежных экономистов.

5) *Официальные документы и публикации международных организаций*. В первую очередь, материалы коллективных несоюзнических международных действующих в сфере международной безопасности, в которых участвуют США – Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

К этой группе примыкают документы, отражающие интеграционные процессы в Европе в сферах экономики и безопасности: политические документы Западноевропейского союза (ЗЕС); Европейского экономического сообщества (ЕЭС), а затем и Европейского союза (ЕС), посвященные вопросам общей внешней и оборонной политики; документы, принятые по экономическим и политическим вопросам в рамках взаимодействия США – ЕЭС/ЕС.

6) *Материалы печатных и электронных СМИ*. В эту группу входят ведущие американские специализированные внешнеполитические печатные и Интернет-ресурсы, рассчитанные на представителей элиты и экспертов, и массовые политические печатные издания США, Запада и России.

7) *Неамериканские официальные внешнеполитические документы*. Сюда относятся документы государств-членов НАТО и ЕС, документы стран-партнеров Альянса, а также советские и российские документы по вопросам отношений с США, НАТО, а также проблем европейской и международной безопасности.

8) *Неамериканские неофициальные институциональные и персонализированные документы и материалы*, отражающие идейно-политические процессы, протекающие в сознании элит стран Западной, а затем и Восточной Европы. Здесь существенное значение имели материалы европейских экспертно-идеологических структур, а также публикации и мемуары и наиболее влиятельных политиков и политологов.

9) *Воспоминания государственных деятелей, официальных лиц и экспертов из СССР и России*, в которых освещаются советско-американские, российско-американские отношения и их влияние на внешнюю политику США (А.Ф.Добрынина, Ю.А.Квицинского, В.М.Фалина, А.С.Черняева, Е.М.Примакова, Г.А.Арбатова, К.Н.Брутенца и др.).

Степень проработанности темы в научной литературе. В *отечественной историографии* сравнительно мало изучена эволюция концептуальных основ и форм практического осуществления американского атлантизма. Несмотря на обилие работ, посвященных внешней политике и политике безопасности США на трансатлантическом направлении, а также американской роли в НАТО, собственно атлантизм как идеология и как прикладная внешнеполитическая стратегия оставался на периферии внимания исследователей.

В советский период были опубликованы работы, посвященные непосредственно идеологии и практике атлантизма. Особого внимания среди них заслуживает монография И.М.Ивановой «Концепции «Атлантического сообщества» во внешней политике США»¹, в которой анализируются концептуальные основы внешнеполитических инициатив США 1960-х – начала 1970-х гг., а также подходы к организации отношений с европейскими союзниками и созданию механизмов более глубокой политико-экономической интеграции «Атлантического сообщества». Фундаментальный характер исследованию И.М.Ивановой придает анализ предшествующей эволюции атлантистских идей во внешней политике США.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. изучению американских атлантистских концепций и их практическому осуществлению были посвящены работы выдающегося политолога-американиста Г.А.Трофименко. Основное внимание он уделял стратегии США в сфере евроатлантической безопасности, которая анализируется в контексте фундаментальных тенденций развития американской внешнеполитической и военной мысли.²

Всю отечественную научную литературу, использованную в диссертации, можно разделить на несколько основных групп.

Первый блок литературы образуют исследования политологов, в которых анализируется внешняя политика и стратегия безопасности США на евроатлантическом направлении, трансатлантические отношения и формирование подходов к обеспечению коллективной безопасности.

В советский период было создано немало работ, в которых освещается деятельность НАТО и трансатлантическая политика США. Многие советские исследования, посвященные распределению ролей внутри Альянса, отдельным направлениям деятельности блока, формам и принципам

¹ Иванова И.М. Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США. М., 1973.

² Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. М., 1976.; Современные внешнеполитические концепции США / Ред. Г.А.Трофименко. М., 1979.

военного и политического взаимодействия США с европейскими союзниками и Канадой были выполнены на высоком научном уровне и имеют существенное историографическое значение до сих пор. Это – публикации Г.А.Воронцова, Ю.П.Давыдова, С.А.Караганова, Б.М.Халоши, В.С.Шеина.

В последние годы проблематика развития американского атлантизма затрагивалась отечественными исследователями в основном косвенно – в связи с изучением практики трансатлантической политики США или в контексте вопросов европейской безопасности. Современный этап развития евроатлантической политики США и трансатлантических отношений рассматриваются в публикациях, придерживающихся различных подходов к исследуемой проблематике. Среди этого массива исследований можно выделить две группы работ:

Во-первых, исследования, в которых основное внимание сосредоточено на политических аспектах отношений США с европейскими союзниками и деятельности НАТО. Особенно глубоко проблематика трансатлантических отношений и деятельности НАТО получила освещение в работах Ю.П.Давыдова, О.В.Приходько, М.А.Троицкого и В.В.Штоля. Атлантизму как концептуальной основе трансатлантических отношений и развития НАТО как «сообщества безопасности» посвящена яркая научно-публицистическая монография Д.В.Тренина. В статьях и монографиях этой группы авторов анализируются новые функции Альянса в сфере международной безопасности, появившиеся после «холодной войны», рассматриваются отношения США и НАТО с Россией. Здесь также следует назвать работы Т.В.Бордачева, А.В.Загорского, И.С.Иванова, А.А.Сушенцова, И.Н.Тимофеева.

Во-вторых, статьи и монографии специалистов, изучающих преимущественно военные и военно-политические вопросы – А.Г.Арбатова, В.И.Батюка, П.Л.Иванова, С.К.Ознобищева, А.В.Фененко. В исследованиях С.Л.Печурова глубоко проанализированы военно-политические вопросы американско-британского взаимодействия. В данной группе публикаций освещается широкий спектр проблем политики безопасности и обороны США, в число которых входят вопросы трансатлантической политики и повестки НАТО. В диссертации был также использован ряд работ, посвященных преимущественно военным проблемам политики и стратегии национальной обороны и безопасности США – А.Г.Арбатова, В.З.Дворкина, В.И.Есина, С.М.Рогова, А.Г.Савельева.

Второй блок литературы составляют статьи и монографии, посвященные идейно-психологическим основам позиций и действий американского руководства и элиты в сфере внешней политики и безопасности, концептуальным основам внешнеполитической стратегии США. Большое значение имели созданные еще в советский период фундаментальные труды Э.Я.Баталова, Ю.А.Замошкина, Н.Н.Иноземцева, Н.А.Косолапова, А.Е.Куниной, Ю.М.Мельникова, А.Ю.Мельвиля, И.Л.Шейдиной, посвя-

щенные формированию, воспроизводству и применению американской внешнеполитической идеологии и официальных доктрин. Эти исследования в значительной степени не утратили своей актуальности.

Концептуальные основы внешней политики и политики безопасности США исследовались и в работах ряда современных российских политологов. Особо стоит отметить статьи и монографии Э.Я.Баталова, А.Д.Богатурова, Т.А.Шаклеиной. В них эволюция американской внешнеполитической идеологии и деятельности анализируется в контексте глобальных политико-экономических процессов, а также в связи с изучением роли США в формирующемся миропорядке. Концептуальные дискуссии по вопросам внешней политики и национальной безопасности, влиявшие на выработку американской стратегии и принятие внешнеполитических решений, рассмотрены также в работах К.Н.Брутенца, В.Н.Коньшева, М.И.Рыхтика. Наряду с публикациями, посвященными американским внешнеполитическим концепциям и идеологии, привлекались отечественные исследования, посвященные организационным и институциональным основам их развития и практического применения. Здесь большое значение имели работы Г.А.Арбатова, Ю.М.Мельникова, И.Я.Кобринской, И.Л.Шейдиной, О.В.Сафроновой, А.С.Макарычева, И.А.Истомина.

При подготовке диссертации использовались также комплексные исследования, посвященные внешней политике и стратегии национальной безопасности США в годы биполярного противостояния и после его окончания. Среди них особо стоит выделить работы А.Г.Арбатова, А.Д.Богатурова, В.А.Кременюка, С.М.Рогова. К этой группе исследований примыкают статьи и монографии, посвященные внутривнутриполитическим процессам, оказывавшим влияние на внешнеполитический курс США – публикации В.Н.Гарбузова, Н.В.Загладина, Н.Г.Зяблюка, В.Ю.Журавлевой, А.В.Кокошина, В.А.Никонова, Э.Г.Соловьева, А.А.Фурсенко. В ходе работы над диссертацией использовались также публикации, посвященные взаимосвязям между идейно-психологическими процессами, развивающимися в сознании политических элит и в общественном сознании – Э.Я.Баталова, А.В.Валуженич, И.Е.Малашенко, Н.П.Попова.

В этот историографический блок входят также работы, в которых анализируются исторические истоки внешней политики и политики безопасности США выдающихся отечественных историков И.П.Дементьева, В.Л.Малькова, Г.Н.Севастьянова. Большое историографическое значение имели труды В.В.Согрина, А.С.Манькина, В.О.Печатнова, в которых анализируются исторические основы американской политической традиции и идеологии, а также их взаимосвязи с социально-экономическим и внутривнутриполитическим развитием США.

В работе были использованы монографии и статьи отечественных историков, изучавших международно-политические процессы, связанные с внешней политикой США на евроатлантическом направлении, с деятель-

ностью НАТО в годы «холодной войны». Это – работы таких специалистов как Н.И.Егорова, В.О.Печатнов, А.В.Пилько, А.М.Филитов.

Третий блок исследований отечественных специалистов образуют публикации, а которых трансатлантические отношения анализируются с «европейской стороны». Это статьи и монографии, посвященные концептуальным основами и формам обеспечения европейской безопасности, а также подходам ведущих европейских членов НАТО и ЕС в этой сфере. В эту группу публикаций входят исследования идеологических и политических основ европейской интеграции в сфере общей внешней политики, обороны и безопасности. Первоочередную важность в этом отношении имеют труды В.Г.Барановского, Д.А.Данилова, В.В.Журкина. Во многих исследованиях проблем европейской безопасности и политической интеграции, значительное внимание уделяется подходам европейских членов НАТО к взаимодействию с США. Сюда также относятся публикации, посвященные формированию организационных основ общей внешней политики и политики безопасности ЕС и взаимосвязям между европеизмом и атлантизмом – Н.К.Арбатовой, С.В.Уткина. Автор обращался к исследованиям институциональных основ европейской интеграции М.В.Стрежневой. Были также использованы работы А.А.Громыко, К.П.Зуевой, П.П.Черкасова, Л.Г.Истягина, А.М.Кокеева, Н.В.Павлова, И.Л.Прохоренко, посвященные внешней политике и политике безопасности отдельных стран-членов ЕС и НАТО.

Четвертый блок отечественной литературы образуют публикации, дающие общую картину развития мировой экономики и системы международных отношений в исследуемый период. Этот корпус работ можно разделить на две основных части.

Во-первых, статьи и монографии, в которых анализируются фундаментальные проблемы развития и организации системы международных отношений. Это касается публикаций, выполненных как в советский период, так и на современном этапе такими авторами (или под их редакцией) как О.Н.Быков, В.И.Гантман, А.А.Дынкин, И.С.Иванов, А.Д.Никонов. Данные исследования позволили сформировать картину внешних глобальных политико-экономических условий формирования концептуальных основ и осуществления политики США на евроатлантическом направлении в различные периоды. Эти работы помогли выявить обратные связи между долгосрочными трендами развития американской внешней политики и процессами организации системы международных отношений в Европе и в глобальных масштабах.

Во-вторых, публикации, посвященные развитию процессов финансово-экономической взаимозависимости внутри Запада, а также на глобальном уровне, процессов региональной интеграции и глобализации А.Б.Вебера, И.С.Королева, Н.А.Косолапова, В.В.Михеева, Е.С.Хесина, А.И.Шапиро, Ю.В.Шишкова, А.Я.Эльянова, Ю.И.Юданова. Эти исследо-

вания позволили рассмотреть взаимосвязи между глобальными, трансатлантическими и европейскими политико-экономическими процессами и динамикой изменений американской внешнеполитической идеологии и деятельности на евроатлантическом направлении. Привлекались также обобщающие работы об американской стратегии участия в формировании финансово-экономической структуры современного мироустройства Э.В.Кириченко, М.А.Портного и В.Б.Супяна.

Пятая группа использованной в работе отечественной научной литературы состоит из исследований теоретико-методологического характера.

Во-первых, это разработки в области методологии системно-исторического подхода при изучении мировой политики и международных отношений. Эти исследования начали развиваться в 1960-е – 1980-е гг. под влиянием проникновения в политическую науку общей теории систем, структурно-функционального подхода, а также западных разработок в области системного анализа международных отношений. Пионерными здесь стали работы В.И.Гантмана и Э.А.Позднякова. В 1990-е – 2000-е гг. в рамках системно-исторического направления значительный теоретико-методологический задел был наработан в публикациях Н.А.Косолапова, А.Д.Богатурова, М.А.Хрусталева.

Во-вторых, это теоретические и прикладные системные исследования взаимосвязей идейно-политических и политико-психологических процессов с мировой политикой и международной безопасностью. Таких работ в отечественной историографии очень мало. Новатором в этой области остается Н.А.Косолапов. В ходе разработки методологического фундамента изучения идейно-психологических основ атлантизма и внешнеполитического сознания американской элиты были использованы подходы отечественных исследователей, изучавших влияние идейно-психологических процессов на общественно-политическую жизнь – Э.Я.Баталова, Н.Б.Биккенина, Г.Г.Дилигенского, В.П.Фофанова, И.С.Семененко, Б.Ф.Поршнева, А.К.Уледова, М.В.Яковлева.

Зарубежная историография. В американской и европейской научной литературе эволюция идеологии и практики атлантизма во внешней политике и политике безопасности США почти не была самостоятельным предметом исследования. Это отчасти обусловлено тем, что «наблюдатель» (исследователь) внутри системы в значительно большей степени скован когнитивными, идеологическими и политическими рамками ее жизнедеятельности. Многие американские исследования проблем внешней политики и политики безопасности США на трансатлантическом направлении выполнены в академической форме и на высоком научно-аналитическом уровне, однако неизбежно содержат политико-установочные компоненты, несвободны от личных оценок. По этим причинам многие публикации, посвященные концептуальным основам и практическому воплощению внешней политики и политики безопасности США

на евроатлантическом направлении, рассматривались в данной работе не столько как научная литература, сколько в качестве источников.

Американские и европейские исследователи, изучающие трансатлантические отношения, как правило, обращаются к вопросам политико-практического характера – противоречиям внутри НАТО, направлениям совместных действий союзников, проблемам коллективной безопасности, деятельности и развитию союзнических институтов. Идеологические и шире – идейно-психологические процессы, сопряженные с международно-политической практикой, а также проблемы выработки и осуществления внешнеполитических концепций находятся на периферии исследовательского внимания американских политологов. Это касается не только концептуальных основ атлантизма, но и внешнеполитической идеологии США в целом, которая остается предметом внимания немногих авторов.

Можно выделить три основных тематических массива зарубежных публикаций, использованных при подготовке данного исследования.

Первый блок использованной зарубежной литературы составили работы, посвященные непосредственно трансатлантической политике США, динамике отношений союзников, деятельности НАТО. В этой группе публикаций особое место занимают фундаментальные монографии крупнейшего американского исследователя трансатлантических отношений, НАТО и евроатлантической политики США Л.Каплана. В них получил глубокое отражение генезис и динамика отношений США с союзниками, а также развитие институциональных основ и функций Альянса.

Среди американских политологов, изучавших внешнеполитические концепции и практические шаги Вашингтона в отношении стран Европы, было немало тех, кто участвовал в подготовке государственных решений по вопросам внешней политики и безопасности, занимал посты в администрации США и структурах НАТО. Многие из них в разные периоды оказывали прямое и косвенное влияние на выработку трансатлантической политики и стратегии безопасности США и НАТО. Особо следует отметить труды: Г.Киссинджера, занимавшего посты помощника президента США по национальной безопасности и госсекретаря; З.Бжезинского и Б.Скоукрофта – также помощников президентов Дж.Картера и Дж.Буша-ст.; госсекретаря К.Райс. К числу исследователей, занимавших официальные посты, можно также отнести: А.М.Слотер, которая возглавляла Группу политического планирования Госдепартамента США; И.Даалдера – представителя США в НАТО; бывшего сотрудника ЦРУ С.Слоана.

Многие специалисты по трансатлантической политике США, занятые прикладной аналитикой в «мозговых центрах», проводили изыскания научного характера. Большое значение имели статьи и монографии таких экспертов, как Р.Куглер и Р.Асмус, долгие годы проработавших в качестве ведущих аналитиков по трансатлантической безопасности в корпорации РЭНД, С.Серфати из Центра стратегических и международных исследова-

ний, а также Ф.Бурвэль из Атлантического совета США. В числе аналитиков-практиков стоит упомянуть также британского политолога Л.Фридмана из Института международных и стратегических исследований. Труды этих экспертов не уступают по масштабам постановки проблем трудам ведущих специалистов по трансатлантическим отношениям из университетов. Специфика их работы не мешает им придерживаться умеренных и даже критических позиций в отношении концептуальных основ и форм осуществления трансатлантической политики США. В англосаксонской традиции границы между академической наукой и прикладной политической аналитикой часто размыты – кадры перетекают из одной сферы в другую. Например, некоторые исследователи трансатлантических отношений из университетских центров работали прежде в «мозговых центрах», как Дж.Андерсон. Другие оставались только академическими учеными, как Р.Хендриксон, канадец К.Кавана Ходж, британка турецкого происхождения Г.Айбет, американка Р.Мур.

Между подходами и позициями американских, британских и западноевропейских исследователей трансатлантических отношений и деятельности НАТО наблюдается сравнительно мало существенных различий. Отличия можно обнаружить только в оценках готовности каждой из сторон Альянса нести трансатлантические обязательства в сфере коллективной безопасности, а также учитывать интересы союзников, перспектив воздействия новых вызовов и угроз, а также процессов глобализации на развитие и безопасность Альянса. Для некоторых американских политологов эти явления – новое поле активности НАТО, побуждающее к расширению сфер ее деятельности. Такая позиция была преобладающей в конце 1990-х – начале 2000 гг., когда она тесно смыкалась с официальной линией Вашингтона (она отражена в исследованиях Г.Грейсона, Дж.Голдгеера, Д.Йоста). Однако к концу 2000-х гг. издержки подобной политики привели американских экспертов к более сдержанному отношению к расширению «зон ответственности» и сфер деятельности Альянса. Авторами из других стран НАТО, например, британцами К.Кокером и Дж.Дени, канадкой В.Китчен, специально изучавшими воздействие глобализации на евроатлантическую безопасность, связанные с ней новые вызовы рассматриваются в качестве предпосылок адаптации союзнических институтов и пересмотра национальных и коллективных стратегий безопасности. В этих работах научный анализ переплетен с политическими оценками.

Более глубокие концептуальные разногласия есть между различными группами американских политологов. С одной стороны, между сторонниками неореализма, такими как Д.Саймс, П.Сондерс, которые прагматично подходят к атлантистским принципам и трансатлантическим обязательствам, и либеральными институционалистами (Ч.Купчан). С другой стороны, первые и вторые имеют глубокие разногласия с экспертами-неоконсерваторами (Р.Кэйган, К.Холмс). Эти расхождения носят скорее

идеологический, чем научный характер. Работы авторов, придерживающихся противоположных позиций по поводу отношений США с союзниками, служили зачастую в качестве источников, отражающих борьбу между различными течениями американской внешнеполитической мысли.

Основным критерием для систематизации зарубежной научной литературы оставалось традиционное деление на научно-политические школы. Однако при изучении значительной части литературы, посвященной НАТО и трансатлантическим отношениям, был получен вывод о том, что границы между некоторыми научными школами постепенно стираются. Намечается конвергенция между подходами умеренных сторонников неореализма, либерального институционализма и конструктивизма.

Второй блок использованной литературы составляют работы, касающиеся концептуальных основ внешней политики и стратегии безопасности США. В этих публикациях проблемы развития американского атлантизма, а также отношений Вашингтона с союзниками по НАТО затрагиваются лишь опосредованно. Среди данного корпуса исследований можно выделить три основных группы.

Во-первых, большое значение имели работы, посвященные эволюции принципов мультилатерализма во внешней политике США, таких специалистов как Дж.Айкенбери, Д.Каллео, М.Мазовер, Дж.Ругги. Политико-психологические и ценностно-этические основы трансатлантического сотрудничества в сфере безопасности и обороны, а также более общие принципы внешней политики США рассмотрены в работах Ч.Купчана. В его исследованиях трансатлантического сотрудничества получили развитие идеи, сформулированные еще в 1960-х гг. в работах самого К.Дойча и под его редакцией. Дойчем впервые было сформулировано понятие «сообщество безопасности», ставшее ключевым для исследований трансатлантического союзничества и одновременно для концептуальных основ деятельности Альянса.

Во-вторых, кроме публикаций о стратегии трансатлантической политики США, привлекались работы историков и политологов, изучавших эволюцию идеологии и практики либерального институционализма. Это исследования развития экономической, политической и военной взаимозависимости между США и Западной Европой, а также ряд работ, посвященных официальным и неформальным институтам западного сообщества: монографии и статьи таких исследователей как К.Вэйсброд, С.Джил, М.Мазовер, С.Патрик, Р.Поваски, Дж.Скотт-Смит, Т.Смит, Х.Скляр.

В-третьих, особое место занимают работы, посвященные общим тенденциями формирования концептуальных основ внешней политики и политики безопасности США – статьи и монографии таких известных экспертов как З.Бжезинский, Г.Киссинджер, Р.Киохейн, Дж.Най. Трансатлантические отношения всегда оставались важной темой их исследований. Стоит упомянуть работы Дж.МакГанна и Д.Абельсона, раскрывающие

значение экспертного сообщества и «мозговых центров» в процессе выработки и осуществления внешнеполитического курса США. Отдельные практические вопросы отношений с союзниками затрагиваются также в исследованиях, посвященных теоретическим и практическим военнополитическим аспектам американской стратегии безопасности Э.Басевича, Р.Куглера, Р.Хааса, Р.Асмуса, К.Уолтца.

В *третий блок* использованной зарубежной литературы вошли работы американских и европейских историков, изучавших внешнюю политику США, а также международные отношения в годы «холодной войны» и в более ранний период. Среди них Дж.Л.Гэддис, П.Кеннеди, Г.Лундестад. Особое значение для диссертации имели исследования эволюции внутриполитических механизмов политики безопасности США в годы советско-американского противостояния Дж.Донована и Дж.Сондерса.

Четвертый блок зарубежных исследований образуют публикации, посвященные идеологическим аспектам внешней политики США. В англосаксонской политической науке взаимосвязи между тенденциями в сфере идеологии и внешнеполитической деятельности почти не изучались до 1970-х гг. Следуя подходам К.Мангейма, а также представлениям в духе раннего марксизма, многие американские политологи считают, что идеология как явление сознания, «искажающее социальную реальность», может существовать только у недемократических государств. Лишь изредка идеологии исследуются как явление, которое значимо для международных отношений. Применительно к международным отношениям одним из первых на вопросы идеологии обратил внимание классик политического реализма Г.Моргентау. В отличие от многих более поздних представителей реалистской школы, он высоко оценивал значение идей в международных отношениях. В 1990-е гг. Р.Киохейн и Дж.Гольдштейн исследовали значение идеологических конструкций для развития глобальных и региональных институтов, а также регулирующих механизмов.

В 1980-е – 1990-е гг. появился ряд теоретических исследований роли идеологии в политических процессах. Среди авторов, обративших внимание на эту тематику, наиболее фундаментальные исследования были опубликованы Р.Ван Дайком, Т.Иглтоном. Изменилось отношение к внешнеполитической идеологии в исследованиях М.Ханта: был признан сам факт ее наличия у США. В 2000-е – 2010-е гг. в том же направлении работают К.Рин и К.Дуик. Эти умеренно-консервативные исследователи высоко оценивают значение идеологии в американской внешней политике. Они сосредоточили внимание на внешнеполитических идеях, концепциях и подходах республиканской части американской элиты – ее консервативных и неоконсервативных групп.

В американской историографии мало публикаций, посвященных идейно-психологическим и культурно-этическим факторам, сближающим или разделяющим позиции американской и европейских элит по вопросам

политики и безопасности. Основы различий между союзниками в этой сфере, влияющих на государственные подходы, в США затрагивались лишь в работах, содержащих критику позиций руководства стран Западной Европы (например, публикации Р.Кэйгана). Эти сюжеты исследовались и в Западной Европе. Они фундировано освещались немецким политологом Т.Рисс-Каппеном. Стоит также упомянуть труды немецко-швейцарской деятельницы Г.Халлер, выполненные в научно-публицистической форме. Интересным экспериментом в области изучения базовых когнитивных и ценностных основ атлантизма после «холодной войны» стало пионерное исследование атлантистского «дискурса безопасности», предпринятое немецким политологом А.Бенке, живущим в Британии. Он проанализировал эволюцию содержания ключевых понятий, использовавшихся в документах НАТО и публикациях экспертов, получив нестандартные выводы по ряду таких категорий.

Теоретико-методологическая значимость исследования. В диссертации впервые сформирована оригинальная системно-историческая методология анализа идеологии и практики атлантизма во внешней политике и политике безопасности США, позволившая осуществить комплексное исследование воздействия на него всей совокупности внешних и внутренних экономических, политических, социально-организационных и идейно-психологических факторов его развития. Была проанализирована эволюция механизмов воспроизводства атлантизма как идейно-политической системы, а также ее взаимосвязей с развитием внешнеполитических интересов, позиций, институтов и стратегии США. На этой основе выработаны базовые принципы применения системно-исторического подхода к исследованию взаимосвязей между идейно-психологическими процессами в сознании американской элиты и деятельностью США в сфере внешней политики и национальной безопасности на евроатлантическом направлении.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии была выстроена целостная периодизация развития атлантизма и трансатлантической политики США с 1900-х гг. по 2010-е гг. Благодаря системно-историческому подходу и использованию многоуровневой хронологии удалось сформировать комплексную периодизацию атлантизма как идейно-политической системы и как направления внешней политики США.

Существенным теоретико-методологическим результатом работы стал опыт применения в политической науке историко-социологического поколенческого подхода. Было исследовано воздействие смены поколений государственного и военного руководства, а также экспертного сообщества на развитие внешнеполитической идеологии и деятельности США на евроатлантическом направлении. Благодаря изучению взглядов и позиций нескольких поколений американской элиты были выявлены и исследованы долгосрочные идейно-психологические явления и тенденции в сознании американского истеблишмента и руководства, связанные не только с ат-

лантизмом, но и с более общими закономерностями развития идеологии и практической внешнеполитической стратегии США.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его основных положений и выводов при информационно-аналитическом обеспечении политики России в отношении США и НАТО. Результаты исследования могут применяться при подготовке аналитических записок и других форм экспертных рекомендаций для органов государственной власти России. Выводы по отдельным проблемам могут быть использованы при подготовке сценариев ситуационных анализов, посвященных внешней политике и политике безопасности США, стратегии и деятельности НАТО, российско-американским отношениям и европейской безопасности. Кроме того, основные положения и выводы диссертации могут применяться при создании новых лекционных курсов для профильных гражданских и военных вузов, посвященных концептуальным основам американской внешней политики и стратегии безопасности, внешнеполитической идеологии США, деятельности НАТО, европейской безопасности, проблемам российско-американских отношений, взаимодействию России с Альянсом, а также теории и истории международных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Эволюция идеологии и политической практики атлантизма носит системный характер – обе ее составляющие дополняют и потенцируют развитие друг друга. Укрепление атлантистских идей, принципов и подходов было следствием формирования соответствующих экономических и иных интересов американского истеблишмента, однако зачастую опережало и стимулировало их появление. Развитие атлантизма как идейно-политической системы, состоящей из взаимозависимых компонент – внешнеполитической идеологии элиты и деятельности государства в сфере политики и безопасности, было обусловлено превращением США в державу, имеющую экономические, политические и военные интересы в Европе и глобальных масштабах. Важнейшим обстоятельством эволюции атлантизма было его превращение из набора разрозненных концепций в доктринальную основу позиций и действий США на евроатлантическом и смежных направлениях внешней политики и политики безопасности.

2. До создания развитых неформальных внутриэлитных, а затем и официальных межгосударственных политико-организационных структур, идеологическое целеполагание атлантизма опережало формирование реальных политико-экономических интересов США в Европе и инструментов для их воплощения. С возникновением мощного организационного и политико-бюрократического фундамента выработки и осуществления трансатлантической политики США, а также союзнических военно-политических структур, идеология атлантизма стала подчиняться прагматичной логике реальных государственных интересов и возможностей. Ук-

репление влияния атлантистских идей и подходов взаимосвязано с усилением позиций групп американских политико-экономических и военных элит, интересы, статус и влияние которых определялись ходом государственной политики на евроатлантическом направлении, дееспособностью трансатлантических институтов и динамикой отношений с союзниками.

3. Концептуальное содержание американского атлантизма, наряду с внешними и внутренними экономическими, политическими, идейно-психологическими и военными факторами, испытывало значительное воздействие смены поколений истеблишмента и руководства США. Каждое из пяти поколений идеологов и практиков атлантизма в американской элите, сменившихся в исследуемый период, приносило новые идеи, концепции и подходы. Всякая последующая генерация воспроизводила часть взглядов и позиций предыдущих поколений, что определяло идейно-политическую преемственность развития атлантизма. В то же время смена поколений элиты и изменение объективных условий осуществления евроатлантической стратегии США и ее субъективных целей определяли характер изменений в ее идейном содержании и политическом воплощении.

4. На протяжении всей «холодной войны» и после ее окончания трансатлантическая политика США испытывала нарастающее воздействие американских и международных (НАТО) бюрократических механизмов. При этом постоянно усиливалось влияние групп интересов в политико-экономической и военной элите, воплощающих атлантистские принципы на практике или связанных с их осуществлением. После окончания «холодной войны» это породило инерционность развития трансатлантической политики США. Благодаря наличию таких групп интересов, несмотря на исчезновение угрозы со стороны СССР и ОВД, Альянс не только сохранился как военный блок, но и встал на путь расширения состава, сфер деятельности и зон ответственности.

5. На протяжении всей своей истории американский атлантизм был тесно взаимосвязан с либерально-институционалистским универсализмом, а затем и глобализмом. В их основе лежат общие ценностно-целевые установки либеральной демократии и свободного рынка, концепция «демократического мира», идеи о культурно-политическом (ранее – расово-культурном) единстве развитых рыночных стран Запада (впоследствии – рыночных демократий вообще). Отличие атлантизма в том, что в его основе лежат представления о том, что заключение союзнических соглашений и создание «сообщества безопасности» должно происходить на основе не только общих интересов, но и ценностей, а также принципов приоритета легитимности решений и действий союзнических коллективных институтов над всеобщими международными институтами и их решениям.

6. На развитие американского атлантизма после окончания «холодной войны» оказывают возрастающее воздействие процессы глобализации. Ключевым обстоятельством здесь является то, что внутри западного сооб-

щества политико-экономическая взаимозависимость исторически возникла раньше и растет опережающими темпами по отношению к глобальным тенденциям. Однако изменение характера глобализации влияет на развитие атлантизма. В 1990-е гг. – начале 2000-х гг. глобализация рассматривалась американскими атлантистами как предпосылка для мирового политического и военного лидерства США и Запада при опоре на союзнические институты. В 2010-е гг. появились новые подходы, связанные с осмыслением американской элитой глобальных тенденций формирования новых центров политико-экономического развития и роста взаимозависимости. Изменение глобальной политико-экономической роли США и Запада дало основу для пересмотра целевых ориентиров американского атлантизма в сторону мультилатералистского прагматизма. Его императивным целеполаганием стало не преобразование миропорядка, а сохранение на долгосрочную перспективу за США и их союзниками глобального преференциального политико-экономического положения и статуса.

7. Евроатлантический курс Вашингтона в ближайшие годы будет связан с четырьмя взаимосвязанными тенденциями. Во-первых, с сохранением внимания к коллективной безопасности членов НАТО, при стремлении к сокращению затрат всех ресурсов на ее обеспечение. Традиционные угрозы евроатлантической безопасности, исходящие от государств, уходят на второй план, но необходимость реагирования на транснациональные вызовы и угрозы, требует от США и Альянса пересмотра отношений с государствами, не входящими в его «пространство безопасности», включая Россию. Во-вторых, с расширением сотрудничества членов НАТО и самого блока с союзниками США из других регионов мира. В-третьих, с дифференцированным расширением и углублением программ партнерства Альянса с различными группами государств. Пополнение состава блока заторможено на несколько лет финансово-экономическим кризисом и международно-политическими факторами. В-четвертых, с мерами, направленными на укрепление коллективного политико-экономического лидерства США–ЕС и выработку общих позиций по вопросам глобальной значимости. Это направление может стать главным.

8. В среднесрочной перспективе политическое и идеологическое значение атлантизма для США не будет существенно снижаться из-за переноса приоритетов в сфере экономики и безопасности в другие регионы. В долгосрочной перспективе практическое значение атлантизма в политике безопасности США может постепенно снизиться из-за смещения фокуса военно-политического планирования в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом политическое значение атлантизма для внешней политики США сохранится. Он будет адаптироваться к новым целям и приоритетам внешней политики и стратегии безопасности США за счет ценностно-целевых принципов либерально-институционалистского глобализма и подходов к расширению невоенного сотрудничества. Идеологические функции атлан-

тизма как ценностно-целевой основы отношений США с европейскими союзниками и партнерами сохранятся и расширятся. Важнейший приоритет для США здесь – формирование новой модели евроатлантического «сообщества безопасности», которая будет включать два устойчивых, но раздельных типа взаимодействия государств: военно-политическое союзничество, основанное на взаимных гарантиях, и ограниченное вовлечение в политическое и военно-политическое сотрудничество без фиксированных международно-правовых обязательств в сфере обороны.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите с учетом сделанных замечаний на расширенном заседании Центра североамериканских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН) 13 июля 2012 г. при участии специалистов по профилю диссертации из других подразделений Института.

На основе материалов диссертации был подготовлен ряд аналитических записок в органы государственной власти России. Положения и выводы диссертации были использованы в 2010 – 2013 гг. в ходе подготовки материалов нескольких ситуационных анализов ИМЭМО РАН и Центра ситуационного анализа (ЦСА) РАН под руководством акад. Е.М.Примакова и акад. В.Г.Барановского, акад. А.А.Дынкина и чл.-корр. И.С.Королева. Их результаты были направлены в форме информационно-аналитических материалов руководству РФ и частично опубликованы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были также апробированы в рамках ряда научно-исследовательских проектов и мероприятий ИМЭМО РАН, в том числе международных. В частности, они привлекались в ходе подготовки позиций российской стороны на международных экспертных консультациях по проблемам безопасности в Европе, проходивших в рамках Евроатлантической инициативы в сфере безопасности (ЕАСИ) под руководством акад. А.А.Дынкина и чрезвычайного и полномочного посла, чл.-корр. И.С.Иванова. Диссертант принимал участие в качестве эксперта в серии мероприятий специализированной рабочей группы ЕАСИ по военно-политическим вопросам: в 2010 г. в Хельсинки и Милане, в 2011 г. – в Мюнхене (в рамках мероприятий Мюнхенской конференции по безопасности 2011 г.), в Риге, Киеве и Москве.

Ряд тезисов диссертации был представлен на пяти международных конференциях политологов-прогнозистов «Глобальные тренды», организованных Атлантическим советом США, Европейским институтом исследований в сфере безопасности и сетью экспертов Европейская система стратегического и политического анализа (ESPAS) при участии ИМЭМО РАН в Москве (2010), Вашингтоне (2011), Париже (2012) Брюсселе (2012 и 2013). Конференции были посвящены проблемам прогнозирования в сфере международных отношений и безопасности.

Выводы диссертации об общих тенденциях внешней политики США и российско-американских отношений учитывались при выработке позиций российской делегации в рамках серии конференций по проблемам безопасности в Тихоокеанской Азии. Они проводились ИМЭМО РАН при поддержке МИД РФ совместно с Центром международных и стратегических исследований США (CSIS), а также с Японским институтом международных отношений (JIA) в 2010 г. в Вашингтоне, в 2011г. в Токио и в 2012 г. в Москве. Ряд положений диссертацией был также использован при подготовке докладов на серии российско-американских круглых столов «Дартмутские конференции: новое поколение», проходивших в Москве в 2011 г. и 2012 гг., а также в ходе самой Дартмутской конференции в 2012 г. в Екатеринбурге.

Некоторые положения диссертации были представлены в 2009 – 2013 гг. в докладах на всероссийских и международных научно-практических мероприятиях, проводившихся государственными ведомствами России (МИД РФ и МЧС РФ), научными и экспертно-аналитическими учреждениями – ИМЭМО РАН, Институтом США и Канады РАН, Институтом всеобщей истории РАН, Российским советом по международным делам (РСМД), Российским институтом стратегических исследований (РИСИ), Московским центром Карнеги, а также МГИМО(У) МИД России.

Материалы диссертации были использованы с 2010 г. в авторском учебном курсе на факультете политологии МГИМО(У) МИД РФ «Россия и США в современной системе международных отношений». Лекционно-семинарский курс посвящен внешней политике и политике безопасности США и российско-американским отношениям. На основе материалов диссертации автором также был разработан и с 2010 г. читается специализированный курс «Трансатлантическая политика США» для аспирантов ИМЭМО РАН.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация полностью соответствует формуле паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития – исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

Результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития:

1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполи-

тической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений.

7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур.

8. Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности.

11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации сформирована в соответствии с проблемно-хронологическим подходом к системному анализу концепций и практики американского атлантизма и его влияния на внешнюю политику США, трансатлантические и глобальные процессы в сфере международной политики и безопасности. Работа состоит из Введения, 9 глав, образующих 4 раздела, а также Заключение, списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, формируется методология, объясняется выбор хронологических рамок, описывается источниковая база, выявляется степень разработанности темы в научной литературе, доказываются научная новизна, теоретико-методологическая и практическая значимость диссертации, соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Раздел I. Системно-исторический подход к изучению идеологии и практики атлантизма

Глава 1 «Методологические основы изучения идеологии и практики американского атлантизма» посвящена теоретико-методологическому фундаменту комплексного исследования концепций и практической деятельности США в области внешней политики и политики безопасности на евроатлантическом направлении. Определены общие основания применения системно-исторического подхода в таких политологических исследованиях. Сформированы методологические основы системно-исторического исследования развития американского атлантизма, с одной стороны, как идеологии, носителем которой являются устойчивые группы в американской политической элите, а с другой, как направления внешней политики и политики безопасности США. В основу построения хронологии положены

принципы историко-социологического поколенческого подхода, разработанные для исторических исследований, которые впервые применяются в рамках политической науки. На основе изучения долгосрочных тенденций преемственности и изменений в развитии концепций и практики внешней политики и политики безопасности США на евроатлантическом направлении выявлены характер и содержание воздействия на них смены поколений идеологов и практиков атлантизма в американской элите.

В *Главе 2 «Доинституциональная стадия развития атлантизма в США»* анализируются идейно-психологические, социально-экономические и политические предпосылки, а также основные тенденции развития ранних атлантистских идей в США в 1890-е – 1930-е гг. Рассматриваются процессы их оформления в первые концепции и причины роста их популярности. В качестве «доинституциональной» стадии развития определен период развития атлантизма до превращения его в официальную внешнеполитическую идеологию США, а также до появления американских и международных институциональных структур, созданных по инициативе политически организованных групп интересов внутри американской элиты, являющихся носителями атлантистских идей.

Изучены движущие силы внедрения в политический оборот концепций, обосновывающих принципы организации отношений между США и странами Западной Европы. Прослежен переход в их развитии от разрозненных идей о расовом и культурно-историческом единстве США с Великобританией и другими странами Западной Европы к целостным концепциям, политически и экономически обосновывающим межгосударственное сотрудничество. Проанализировано целеполагание первых идей об экономической взаимозависимости стран Запада. Выявлены взаимосвязи и расхождения между идейными основами атлантизма, либерально-институционалистского универсализма и всемирного федерализма. Результатом главы стало выявление базовых ценностно-целевых компонент атлантизма, сохранившихся в его идеологической структуре на последующих стадиях развития. Рассмотрено влияние атлантизма на внешнюю политику США в предвоенный период и во время Второй мировой войны.

Раздел II. Эволюция американского атлантизма в биполярном миропорядке

В *Главе 3 «Превращение атлантизма в официальную внешнеполитическую стратегию США»* анализируются военно-политические, социально-экономические и идейно-психологические предпосылки укрепления его влияния на политику и стратегию безопасности США после Второй мировой войны. Определены социально-политические и политико-экономические факторы превращения атлантизма из идеологии, разделяемой частью элиты в официальную внешнеполитическую стратегию США на важнейшем направлении.

Исследован послевоенный этап развития неформальных и официальных институциональных основ выработки, распространения и практической имплементации атлантистских идей и концепций. Проанализирована динамика организационно-политических основ для превращения атлантизма в основу государственной внешнеполитической идеологии Соединенных Штатов и практической политики в отношении стран Западной Европы. Особое внимание уделено влиянию атлантистов на формирование системы военно-политических обязательств США. Проанализированы международные и внутренние факторы обретения атлантизмом институциональной политической инфраструктуры в США и на международном уровне (НАТО). Изучены политические, военные и экономические меры, предпринятые Вашингтоном в связи с созданием и развитием Альянса. Проанализировано становление неформальных механизмов взаимодействия между элитами США и стран Западной Европы, развитие экспертно-идеологических структур, способствующих распространению атлантистских идей о целостности и общности интересов Запада в сферах обороны, безопасности и внешней политики. Получены выводы о характере воздействия советско-американского противостояния в Европе и других регионах мира на содержание атлантизма и его практическую актуализацию.

В Главе 4 «*Политика США по поддержанию евроатлантического единства в 1960-е – 1970-е гг.*» рассматривается развитие противоречий и кризисов в трансатлантических отношениях в этот период, а также их воздействие на внешнеполитические концепции и деятельность США. Прослежена эволюция новых политико-идеологических компонент евроатлантической стратегии и практических шагов американского руководства по преодолению кризисов взаимодействия с союзниками. Рассмотрены американские подходы к минимизации конфликтов внутри НАТО.

Проанализировано идейно-политическое содержание инициатив, нацеленных на формирование механизмов и принципов более глубокой евроатлантической интеграции: в военно-стратегической сфере – проекта многосторонних ядерных сил, в политической – «Атлантического сообщества», а также причины их провала.

Большое внимание уделено изменениям во внешнеполитической идеологии и практике США конца 1960-х – первой половины 1970-х гг., связанным со стабилизацией военно-политической ситуации в Европе и развитием процессов «разрядки». Изучен комплекс политических, военно-стратегических, экономических и идеологических трансформаций, вызванных достижением военно-стратегического паритета в отношениях СССР и США. Выявлено политическое и идейно-психологическое воздействие «разрядки» на трансатлантические отношения и взгляды американских атлантистов. Изучены основные предпосылки различных подходов к «разрядке» руководства и экспертного сообщества США и государств Западной Европы.

Проанализировано воздействие экономической взаимозависимости и конкуренции, нараставших в тот период внутри Запада, на трансатлантические отношения в военно-политической сфере. Изучены меры и подходы американского руководства и экспертного сообщества, направленные на адаптацию евроатлантической политики к изменению соотношения экономических сил внутри Запада, а также к процессам европейской интеграции. Исследовано развитие неформальных (экспертных) и полуофициальных (Группа семи) инструментов взаимодействия элит и руководства стран Запада. Рассмотрены взаимосвязи между модернизацией концептуальных основ атлантизма и развитием идей трилатерализма.

Раздел III. Трансатлантическая политика США на финальной стадии «холодной войны»

Глава 5 «Доминантная модель лидерства США в отношениях с союзниками в 1980-е гг.» посвящена изменениям в евроатлантической стратегии Вашингтона, связанным с укреплением неоконсервативных подходов в сфере национальной безопасности и внешней политики. В первой части главы, освещающей период с 1981 по 1987 гг., проанализированы политико-экономические и идеологические факторы перехода администрации Р.Рейгана к унилатералистской модели американского лидерства в Альянсе. Исследованы причины ренессанса наступательного антикоммунизма в американской внешнеполитической идеологии, свертывании последних элементов политики «разрядки» и эскалации международной напряженности в Европе. Получены выводы о политических целях и мотивах усилий США, направленных на активизацию использования военно-экономических потенциалов союзников в американских интересах. Во второй части главы изучены изменения трансатлантической политики последних двух лет работы второй администрации Р.Рейгана, связанные с воздействием на трансатлантические отношения трансформаций советского внешнеполитического курса, а также внутривнутриполитических процессов в СССР. Получены выводы о значительной инерционности американской евроатлантической стратегии безопасности в этот период.

В центре *Главы 6 «Трансатлантическая стратегия Вашингтона при распаде биполярного миропорядка»* находятся проблемы евроатлантической повестки США на этапе распада биполярного миропорядка и формирования новой структуры международных отношений. Анализируется воздействие изменений характера советско-американских отношений в 1989 – 1991 гг., а также последовавшего распада социалистического лагеря и ликвидации СССР на систему отношений США с западноевропейскими союзниками. Изучены подходы США к объединению ФРГ и ГДР, а также к решению задачи сохранения единой Германии в составе НАТО и действия предпринятые для этого администрацией Дж.Буша-ст.

Большое внимание уделено идейно-психологическим и политическим последствиям итогов распада Ялтинско-Потсдамского миропорядка

для идеологии атлантизма и трансатлантической политики США. Выявлены и проанализированы базовые тенденции в трансатлантической стратегии Вашингтона и деятельности НАТО к началу 1990-х гг. Изучено воздействие новых внешнеполитических установок американского истеблишмента на выработку новых приоритетов деятельности Альянса. Получены выводы о причинах и следствиях расширения внимания руководства США и НАТО к регионам, сопредельным с «евроатлантическим пространством безопасности».

Раздел IV. Глобализм и атлантизм в евроатлантической стратегии США 1990-х – 2010-х гг.

В Главе 7 *«Подходы США к развитию новых функций НАТО в 1990-е гг.»* рассматриваются основные изменения в концептуальном фундаменте евроатлантической политики США в период деятельности администраций У.Клинтон. Исследованы экспертно-политические дискуссии о новых приоритетах трансатлантической политики. Особое внимание уделено американскому влиянию на стратегию расширения состава и функций Альянса. Изучены последствия новой волны проникновения в идеологию американского атлантизма концепций, связанных с либерально-институционалистским глобализмом. Выявлены политико-экономические движущие силы укрепления влияния глобалистских подходов на евроатлантическую стратегию безопасности США, понимание американских интересов в Европе, а также союзническое сотрудничество. Проанализированы причины возникновения различий между позициями союзников по вопросу о темпах расширения состава НАТО и сфер ее деятельности.

Изучены концептуальные и организационно-политические основы политики атлантистского силового мультилатерализма. Рассмотрен опыт их применения США и НАТО в ходе кризисов 1990-х г. в бывшей Югославии. Определены мотивы выхода целеполагания атлантизма за пределы традиционной зоны ответственности Альянса. Проанализировано концептуальное оформление подходов США и Альянса, направленных на включение в сферу их интересов международно-политического пространства бывшего социалистического лагеря и СССР. Исследовано политическое воздействие в 1990-е гг. фактора России и российско-американских отношений на евроатлантическую стратегию США.

Глава 8 *«Противоречия в отношениях между США и европейскими союзниками в 2000-е гг.»* посвящена политическим и идеологическим последствиям для трансатлантических отношений подъема неоконсервативного унилатерализма во внешней политике США. Проанализированы причины несогласия западноевропейских союзников с моделью американского лидерства, сформулированной администрацией Дж. Буша-мл. и подходами США к ее воплощению. Рассмотрено влияние военных операций в Афганистане и Ираке, различий в их концептуальном обосновании и политическом оформлении на трансатлантические отношения. В главе также

анализируются предпосылки и последствия кризиса в отношениях между США и их западноевропейскими союзниками. Изучены политические основания активизации сотрудничества США с новыми членами НАТО.

Во второй части главы рассмотрены основные направления действий второй администрации Дж.Буша-мл., направленных на коррекцию политических и идейно-психологических эффектов кризиса трансатлантических отношений, а также рассмотрены трудности в союзническом взаимодействии, возникшие после перехода под руководство НАТО операции Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане.

Проанализировано политическое целеполагание подходов США в 2000-е гг. к расширению состава НАТО, а также зоны ее ответственности. Получены выводы о причинах конфликта интересов США/НАТО и России, связанных с атлантистскими инициативами на постсоветском пространстве. Особое внимание уделено попыткам США и восточноевропейских участников Альянса продолжить его расширение за счет Украины и Грузии. Выявлены причины расхождения между позициями по этому вопросу на межгосударственном и внутригосударственном уровне.

В завершающей диссертацию *Главе 9 «Глобальные и региональные приоритеты трансатлантической политики Б.Обамы»* анализируются влияние на трансатлантическую политику США и отношения с союзниками финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. и последующей рецессии. Выявлены основные политические эффекты кризиса для евроатлантического направления политики безопасности США и отношений с союзниками.

Рассмотрены внутривнутриполитические и международные причины смены модели отношений США с союзниками и перехода администрации Обамы к стратегии прагматичного мультилатерализма. В центре внимания находятся идейно-концептуальные и политико-практические противоречия развития американского атлантизма на современном этапе, связанные с внутривнутриполитическими, экономическими и международными факторами, воздействующими на евроатлантическую политику США и союзнические отношения. Оценены перспективы реализации долгосрочных военных и политических инициатив, направленных на поддержание американского лидерства в Альянсе, а также на развитие диалога США – ЕС. Проанализированы новые подходы НАТО к формированию практик применения военной силы (Ливия, Африканский Рог) за пределами традиционной зоны ответственности и легитимации таких действий. Выявлены основные экономические и политически ограничители развития деятельности Альянса.

В центре внимания заключительной части главы – три основных направления евроатлантической политики администрации Обамы. Во-первых, прямое и опосредованное участие в разработке новых концептуальных основ деятельности НАТО, адаптированных к изменениям, происходящим в мировой экономике, политике и в области международной

безопасности. Во-вторых, завершение операции коалиционных сил в Афганистане. Рассмотрены промежуточные итоги операции МССБ в Афганистане для трансатлантических отношений. В-третьих, политические и идеологические тенденции, связанные как с пересмотром, так и с продолжением подходов США и НАТО к отношениям с Россией. Изучено воздействие российского фактора на современное развитие концептуальных основ и практики атлантизма. Проанализированы внутренние и международные тенденции к сближению интересов России и США/НАТО по некоторым вопросам безопасности Евразии, а также причины противоречий между ними по другим проблемам.

Были также рассмотрены обстоятельства как сближающие, так и разделяющие позиции и интересы США и их европейских союзников по вопросам формирования нового миропорядка. Проанализированы причины свертывания глобалистских тенденций в идеологии и практике американского атлантизма в сфере безопасности и оценены перспективы их реализации в сфере невоенного сотрудничества союзников.

В **Заключении** приводятся основные выводы исследования об устойчивых долгосрочных тенденциях эволюции идеологии и практики атлантизма во внешней политике США. Представлены результаты анализа причин и динамики развития наиболее значимых и глубоких изменений концептуальных основ и практического осуществления трансатлантической политики США на различных этапах.

Получены прогностические выводы о среднесрочных перспективах дальнейшего развития американской внешней политики и политики безопасности на евроатлантическом направлении в условиях формирования полицентричного миропорядка и неравномерной динамики развития процессов экономической и политической глобализации. Сформулированы прогнозные оценки воздействия изменений международно-политических условий выработки и осуществления внешней политики и политики США на идеологию и практику американского атлантизма и отношения с европейскими союзниками. Рассмотрены потенциальные последствия смещения американских внешнеполитических приоритетов в Азиатско-Тихоокеанский регион для евроатлантической политики США и трансатлантических отношений.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Индивидуальные монографии

1. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2007. С.452. – 29 п.л.

Главы в коллективных монографиях и брошюры

1. Войтоловский Ф.Г. Россия и перспективы глобального управления // Россия в полицентричном мире / Под. ред. А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. – М.: Весь мир. 2012. С.165-173. – 1,4 п.л., в соавт. (личный вклад 1,2 п.л.), на русск. и англ. яз.

2. Войтоловский Ф.Г. Системно-исторический анализ идеологии и практики раннего атлантизма // Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / Под ред. Ф.Г.Войтоловского и А.В.Кузнецова. М.: Крафт+. 2012. С.44-78. – 1 п.л.

3. Войтоловский Ф.Г., Загладин Н.В., Косолапов Н.А., Михеев В.В. Идеологические процессы // Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. / Под ред. А.А.Дынкина. М.: Магистр. 2011. – на русск. и кор. яз. С.37–70. – 2,4 п.л. (личный вклад автора – 1,2 п.л.)

4. Войтоловский Ф.Г., Косолапов Н.А. Глобальное управление // Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. /Под ред. А.А.Дынкина. М.: Магистр. 2011. –С.71–99. – 2 п.л. (личный вклад автора – 1 п.л.), на русск. и кор. яз.

5. Войтоловский Ф.Г., Журавлева В.Ю., Кириченко Э.В., Марцинкевич В.И., Никольская Г.К., Перова М.К., Шлихтер А.А. Соединенные Штаты Америки // Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. / Под ред. А.А.Дынкина. М.: Магистр. 2011. –С.285–321 (личный вклад 0,5 п.л.), на русск. и кор. яз.

6. Войтоловский Ф.Г., Бужинский Е.П., Дворкин В.З., Есин В.И., Корабельников В.В., Трубников В.И. Проблемы и перспективы сотрудничества России с США / НАТО в сфере противоракетной обороны / Отв. ред. В.И.Трубников. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 43 с. – 4 п.л., в соавт. (личный вклад 0,7 п.л.), на русск. и англ. яз.

7. Войтоловский Ф.Г., Амиров В.Б., Дынкин А.А., Михеев В.В., Королев И.С., Косолапов Н.А. и др. Стратегический глобальный прогноз 2030. Краткий вариант / Отв. ред. А.А.Дынкин. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 56 с.– 1,7 п.л. (личн. вклад 0,3 п.л.) (в соавт.), на русск., англ., кор. и кит. яз.

8. Войтоловский Ф.Г. Трансатлантическое пространство безопасности // Транснациональные политические пространства: явление и практика. / Отв. ред. М.В.Стрежнева. М.: Весь Мир. 2011. С.115-142. – 1,3 п.л.

9. Войтоловский Ф.Г. Перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны // Евроатлантическое пространство безопасности / Отв. ред. А.А.Дынкин, И.С.Иванов. М.: ИМЭМО, УРСС. 2011. С.387-412. – 3 п.л., в соавт. (личный вклад 0,7 п.л.)

10. Войтоловский Ф.Г. Идеологические составляющие глобальных трансформаций // Современные глобальные проблемы /Ред. В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров. М.: Аспект-Пресс. 2010. С.307-322. 1 п.л.

11. Войтоловский Ф.Г. Американское лидерство в НАТО: проблемы и перспективы // Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США / Отв. ред. А.Д.Богатуров, Т.А.Шаклеина – М.: МГИМО МИД РФ. 2009. С.162-183 –1 п.л.

12. Быков О.Н., Войтоловский Ф.Г., Зайцева О.Г., Косолапов Н.А., Стрежнева М.В. Образ России как субъекта формирования современного мироустройства / Отв. ред. О.Н.Быков. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 56 с., в соавт. (личный вклад 0,6 п.л.)

13. Войтоловский Ф.Г. Введение // От миропорядка империй к имперскому миропорядку/ Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, П.А.Гудев, Э.Г.Соловьев – М.: НОФМО, ИМЭМО РАН, 2005., 200 с. 12,75п.л. С.6–17

14. Войтоловский Ф.Г. Формирование идейных основ внешней политики американской неформальной империи // От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, П.А.Гудев, Э.Г.Соловьев – М.: НОФМО, ИМЭМО РАН. 2005. С.40-56. – 1,8 п.л.

15. Войтоловский Ф.Г. «Холодная война» и развитие идеологии американской сверхдержавы // От миропорядка империй к имперскому миропорядку /Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, П.А.Гудев, Э.Г.Соловьев – М.: НОФМО, ИМЭМО РАН, 2005. С.138-152. – 1,2 п.л.

16. Войтоловский Ф.Г. Американская внешнеполитическая идеология для имперского миропорядка // От миропорядка империй к имперскому миропорядку /Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, П.А.Гудев, Э.Г.Соловьев – М.: НОФМО, ИМЭМО РАН, 2005. С.152-172. – 1,7 п.л.

17. Войтоловский Ф.Г. Заключение // От миропорядка империй к имперскому миропорядку /Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, П.А.Гудев, Э.Г.Соловьев – М.: НОФМО, ИМЭМО РАН, 2005. С.198-200 – 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Войтоловский Ф.Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике // Международная жизнь. 2011. № 9. С.69-94 – 1,2 п.л.

2. Войтоловский Ф.Г., Кириченко Э.В., Королев И.С., Копытин И.В. Кузнецов А.В. Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 7. С.3-10. в соавт., личн. вклад 0,2 п.л.

3. Войтоловский Ф.Г. Два вектора осмысления международно-политической реальности // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С.89-98. – 0,9 п.л.

4. Войтоловский Ф.Г., Амиров В.Б., Дынкин А.А., Михеев В.В., Королев И.С., Косолапов Н.А. и др. Стратегический глобальный прогноз 2030 // Международная жизнь. 2011. № 1. Январь. С.152-170, в соавт. личный вклад 0,2 п.л.

5. Войтоловский Ф.Г. Афганистан: трудный выбор администрации Б.Обамы // Международная жизнь. 2010. № 9. Сентябрь. С.151-156. – 0,4 п.л.

6. Войтоловский Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. 2009. №1 (19). С.4-16. – 1 п.л.

7. Войтоловский Ф.Г. Вашингтонские фобии и российско-американский диалог // Мир и политика. 2008. №10. Октябрь. С.40-52. – 1 п.л.

8. Войтоловский Ф.Г. Идеологическая рефлексия в мировой политике // Международные процессы. 2007. Том 5. № 3 (15). С.44-56 – 1 п.л.

9. Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. № 2(11). С.100-111 – 1 п.л.

10. Войтоловский Ф.Г. Проблематика глобального управления в западной политологии // Международные процессы. 2005 . Том 3. № 1 (7). Январь-апрель. С.42-52. – 1 п.л.

11. Войтоловский Ф.Г. Западные концепции политической глобализации: общей теории никто не строит // Международные процессы. 2003. Том 1. № 3 (3). С.60-67. – 0,9 п.л.

12. Войтоловский Ф.Г. Идеино-политические процессы внутри антиглобалистских движений // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С.9-14. – 1 п.л.

Статьи в рецензируемых сборниках и продолжающихся изданиях

1. Войтоловский Ф.Г. Исход НАТО из Афганистана // Год Планеты. Экономика, политика, безопасность. Ежегодник. Выпуск 2012 / Гл. ред. В.Г.Барановский. – М.: Идея-Пресс, 2012. С.105-118. – 1 п.л.

2. Войтоловский Ф.Г. Перспективные глобальные невоенные угрозы: выводы для безопасности России // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации. Материалы XVII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2012. С.48-52. – 0,3 п.л.

3. Войтоловский Ф.Г. НАТО в полосе испытаний // Год Планеты. Экономика, политика, безопасность. Ежегодник. Выпуск 2011 / Гл. ред. В.Г.Барановский. – М.: Идея-Пресс. 2011. С.120-135 – 0,9 п.л.

4. Войтоловский Ф.Г. Трансатлантическая политика США в условиях финансово-экономического кризиса // Кризисные явления в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Вып. 6. / Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, А.В.Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН. 2010 (Материалы всероссийской конференции) С.163-172. – 0,8 п.л.

5. Войтоловский Ф.Г. Циклы в отношениях России и НАТО // Год Планеты. Экономика, политика, безопасность. Ежегодник. Выпуск 2009. / Гл. ред. В.Г.Барановский – М: Наука, 2009. С.160-172. – 0,8 п.л.

6. Войтоловский Ф.Г. Нарастающая конкуренция внешних акторов на постсоветском пространстве // Россия в мировой экономике и международных отношениях. Мировое развитие. Вып. 5 / Ред. Ф.Г.Войтоловский, А.В.Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С.45-53. – 0,8 п.л.

7. Войтоловский Ф.Г. Атлантические инициативы США на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: реалии и перспективы. / Отв. ред. Б.А.Шмелев – М.: Институт экономики РАН, 2009 (Материалы всеросс. конф.) С.165-184.– 1 п.л.

8. Войтоловский Ф.Г. Конфликтогенный потенциал атлантической политики США на постсоветском пространстве // Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве (Мировое развитие. Вып.4) / Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, А.В.Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН. 2008. С.81-91.– 0,8 п.л.

9. Войтоловский Ф.Г. Концептуальные основы политики США на постсоветском пространстве // Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность. Мировое развитие. Вып.3 / Отв. ред. Войтоловский Ф.Г., Кузнецов А.В. – М.: ИМЭМО РАН, 2008 (Материалы всеросс. конф.) С.124-131.– 0,8 п.л.

10. Войтоловский Ф.Г. Позиции «антиглобалистских» движений в мировых идейно-политических процессах // Год планеты: 2006. Экономика, политика, безопасность. Выпуск 2006г. / Гл. ред. В.Г.Барановский М: Наука. 2007. С.115-128.– 0,8 п.л.

11. Войтоловский Ф.Г. Формирование идеологических основ военно-политической интеграции на постсоветском пространстве // Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность. Мировое развитие. Вып.2 / Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, А.В.Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2007 (Материалы всеросс. конф.) С.92-101.– 0,8 п.л.

12. Войтоловский Ф.Г. Концепции «взаимозависимости» в идеологии и практике единства Запада в годы «холодной войны» // От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война. Горбачевские чтения. М.: Горбачев-Фонд. 2006 (Материалы межд. конф.). С.308-325.– 0,8 п.л.

13. Войтоловский Ф.Г. Механизмы косвенного влияния ТНК на принятие внешнеполитических решений в США: истоки и современность // ТНК в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Вып.1 / Отв. ред. Э.Г.Соловьев М.: ИМЭМО РАН, 2005. С.92-99. – 0,8 п.л.